Одержимая девушка.

В настоящее время в Имперской столице Филас Филии, в переулке, где находилась резиденция Якаги, воздух наполняло легкое напряжение. Это напряжение не было тем, что ощущается перед боем, или возникает из-за неописуемого предчувствия зловещих событий. Если бы пришлось сравнивать, то можно было бы сказать, что это напряжение, появляющееся при встрече с дьяволом, возникшим во время заклинания призыва или при пересечении с взглядом, наполненным враждебностью.

Однако источником такой странной атмосферы являлась конфронтация Суймея Якаги и девушки, стоявшей перед ним. Девушка была одета в школьную форму, а вокруг ее шеи не по сезону был обернут красный шарф. На руки она одела беспалые перчатки. Такой наряд вызывал смешанные чувства. Обычно, эта девушка с длинными блестяще-черными волосами, чарующим маленьким лицом и большими круглыми глазами, должна была быть хорошим другом Суймея, Ано Мизуки —Но в данный момент ощущался дискомфорт, который давал понять, что это не так.

Глаза, которыми она него смотрела, были черным и золотым. Обычно оба ее глаза были черными, но теперь почему-то один из них поменял цвет. Та нежная улыбка, с которой она всегда ходила, теперь стала провокационной ухмылкой дьявола.

Такие изменения по сравнению с ее обычной ‘я’ никто бы и вообразить не смог. Да, прямо сейчас, перед Суймеем находилась Айо Кузами, существо, называвшееся так. Сколько времени прошло с тех пор, как они начали говорить? Взгляды Суймея и Айо Кузами просто пересекались в тишине. И, видимо, устав ждать, Айо Кузами раздраженно произнесла:

«—Ну, может быть уже дашь мне пройти?»

«… Честно говоря, мне не хочется позволять зловещему существу проходить в свой дом».

«Му—?»

После слов Суймея, лицо Айо Кузами ожесточилось. Это было не так уж и удивительно, она была чем-то, чья истинная природа была совершенно неизвестна, так что жалобы Суймея были не из уважительных. Видя это, Айо Кузами уже собиралась что-то раздраженно ответить, когда …

«Но —Я не могу просто так сказать .».

Словно подразумевая, что он разрешит ей пройти, Суймей повернулся к ней спиной. Разумеется, то, что он позволит такой подозрительной личности зайти внутрь, не было похоже на Суймея. Но в ином случае, не было бы никакого прогресса, сколько бы он тут ни простоял и ни подождал, а если он просто прогнал бы ее отсюда, то потерял бы возможность получить информацию.

Среди этих вариантов для Суймея было предпочтительней просто пропустить подозрительную сущность в дом. Он хотел знать, кем она была, и выяснить, причинит ли она какой-либо вред. Он хотел проанализировать ее по ее же словам и действиям. В таком случае пропуск ее в дом был необходимым. Затем, вдруг Айо Кузами рассмеялась, словно издеваясь над всем этим.

«Ты довольно таки сложный человек, не так ли, засранец? Хоть и хочешь жить упрощенной жизнью, не можешь не впутывать себя в теории. Разве так ты не копишь в себе недовольство?»

«Закройся. Что может сделать чародей, если не будет впутываться в теории? Теоретизирование каждой надоедливой штуки и самостоятельное формулирование теорий, разве не благодаря этому формировалась магия? Отрицание моей профессиональной болезни, подобно отнятию у меня пищи».

На слова Суймея, Айо Кузами ответила своей фривольной манерой общения и сузила глаза.

«Итак? Позволишь пройти?»

«… Это правда, что ты не причинишь вреда?»

«Ненавижу бессмысленные вопросы».

«И это говорит та, кто извергает бессмысленную хрень столько, сколько хочет».

«Фуу. Если бы я намеревалась причинить вам всем вред, я бы сделала это, когда вы не были к этому готовы. Неужели нужно каждую мелкую деталь объяснять?»

«Я просто хочу убедиться. По крайней мере, я хочу услышать то, что ты не собираешься причинить вреда, из твоих собственных уст».

«Ты действительно думаешь, что я солгу?»

«Поэтому то я и говорю, что хочу услышать все от тебя лично».

Причина, по которой Суймей так за это цеплялся, разумеется заключалась в проверке Айо Кузами. Если бы она осталась молчать, в таком бесконечном разговоре даже без лжи, он остался бы в невыгодных условиях. Поэтому последним средством оставалось заставить ее сказать, что она ничего не сделает. В конце концов, если бы она была духом высокой чистоты, она никогда не смогла бы солгать—

В итоге, Айо Кузами, словно сдавшись, отступила назад.

«Я не собираюсь причинить вред вам, недоноскам. Будь это иначе, я бы их и спасать не стала».

«Тогда какой от этого тебе прок?»

«А нельзя просто принять мою доброту? Ты настолько несговорчив, да?»

«Такова уж моя роль. Рейджи и Мизуки - хорошие люди, так что среди них я должен быть тем, кто недоверчивым».

«Даже твои немягкосердечные черты - наивны».

После этого Айо Кузами засмеялась, словно найдя это очаровательным, а Суймей горько сжал зубы и повернулся. Затем он поднял палец к лицу и покачал им, чтобы подманить ее. Увидев его поведение, Айо Кузами, смеясь, сказала: ‘Ну, что за наглый парень’. Суймей все еще не знал, о чем она думает.

«…»

Случайно, он уголком глаза заметил кошек. Если бы эти кошки могли ощущать присутствие злых духов, они отреагировали бы на любую угрозу, которую могла представлять Айо Кузами. Тем не менее, игриво мяукавшие в переулке кошки вели себя обычно.

Другими словами, это значило, что Мизуки, по крайней мере, не овладел дьявол. От этой мысли одна из беспокойств Суймея исчезла. Но даже в таком случае было еще много возможностей, так что он не мог расслабиться. Когда Суймей повел Айо Кузами в дом и сопроводил в гостиную, все, кроме Лилианы, уже сидели вокруг стола.

«Мения, где Лилиана?»

«Лилиана пополняет свою потребность к кошкам. Кажется, чтобы поиграть, она взяла несколько из них в свою комнату.»

«Ясно.»

Лилиана так долго находилась вдали от кошек, и ей, наверное, сильно захотелось с ними поиграть.

«Ну, я не особо возражаю, даже если не все собраны».

«Какого черта ты так внезапно начала важничать ...»

После того, как Айо Кузами впустили, она начала действовать слишком надменно, чему Суймей не мог не удивиться. Когда он посмотрел на нее так, словно спрашивая ее ’что, черт возьми, она несет’, Айо Кузами взглядом показала, что она увлеклась, и просила просто подыграть.

«Ты слышишь меня, мой достойный соперник? Я великая. Величайшая во всей вселенной. Так что ты тоже должен проявлять уважение, какую проявляют к своему мастеру. Нет, я дам тебе право поступать так раз в десять дней. Я не прошу тебя лизать мои ягодицы, но, по крайней мере, попрошу, вылизать грязь с моих туфель».

«Кто и что там собирается лизать? Если хочешь, чтобы кто-то проявлял к тебе такое уважение, найди себе другую религию. Такой способ намного надежнее».

«Ох! Эта идея тоже отличная. Что ж, тогда, на заре новой религии, названием организации будет ‘Мать Тьмы’ ... Нет, Жизненная Форма Воздушного Пространства Третьего закона ...»

«Эй, прекрати! Это ненормально!»

«О чем ты говоришь? Разве не ты подсказал мне эту идею?»

«Это был сарказм, черт возьми.»

Айо Кузами продолжала говорить своё, даже когда Суймей кричал. Он продолжал обмениваться с ней взглядами, говоря ей остановиться, но она лишь улыбалась, словно играясь с ним.

«Ты слушаешь? Когда я произнесла твое имя, я произнесла его, как имя достойного оппонента —другими словами, соперника. Ты действительно веришь, что я прислушаюсь к словам оппонента?»

«АААААА, почему я должен проходить через эту хрень в подобном месте, черт возьмиииии!»

Как и следовало ожидать, даже Суймей отчаянно закричал, пытаясь прервать разговор с Айо Кузами. То, что она не была пустоголовой и делала все нарочно, делало Суймею лишь хуже. Видя, как они разговаривают, Фельмения и Лефилия широко раскрыли глаза и рты и выразили

свое мнение:

«Удивительно, да?»

«Как удивительно…»

Они обе никогда и не думали, что можно до такой степени играться с Суймеем. В Альянсе были Гай и Румея, но теперь появился третий человек. Фельмения озадаченно спросила:

«Эмм ... Суймей-доно. Из-за чего Мизуки-доно стала такой?

«Этого ... Я тоже не знаю. Ну, думаю, она пробудет такой, пока не вернется в норму, да?»

Было совсем не похоже на Суймея так просто сдаваться, и поэтому услышав его ответ Фельмения лишь сомнительно произнесла: “Э-эх…”. После их небольшого разговора, Рейджи, почесывая себе голову, бормотал: ‘Как же она это называла? Это моя темная история ... темная история ... Ха-ха...‘ Его страданиям его товарищ и одновременно жертва - Суймей, мог вполне посочувствовать. С другой стороны, все девушки, включая Титанию, совершенно ничего не понимали.

«… Оставляя это в стороне. Может нам подробно пересказать то, что с нами приключилось после того, как мы разделились?»

«… Ун, ты прав. Я тоже считаю, что этому нужно обратить первостепенное внимание».

«Уму, тогда позвольте нам начать».

«С тебя уже хватит, просто садись ты уже!»

После того, как Суймей сказал Айо Кузами занять место, он начал рассказывать о том, что с ними произошло.

http://tl.rulate.ru/book/33/225434